

ВИКТОРОВ Артем Олегович,
Преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: viktorovolego1@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ТРАДИЦИЯ, МИССИЯ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная правовая культура как структурный и содержательный элемент правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы России. Автор исходит из того, что именно уровень правовой культуры персонала определяет эффективность функционирования всей системы исполнения наказаний, её гуманистическую направленность и доверие общества к институтам государства. Профессиональная правовая культура понимается не как формальный набор знаний и умений, а как духовно-нравственное состояние личности, выражающее внутреннюю убежденность в ценности права, долга и справедливости. В центре внимания — исторические, философские и ценностные аспекты отечественной правовой традиции, в которой служение закону всегда осмыслялось как служение Отечеству. Показано, что формирование правовой культуры невозможно без преемственности нравственных основ российской правовой школы, где право рассматривается не только как система норм, но и как форма выражения национального духа и общественного идеала. Особое внимание уделено проблеме моральной деградации профессионального сознания в условиях цифровизации, отчётности и бюрократизации. Автор предупреждает о риске утраты духовного содержания права, если служебная деятельность сводится к выполнению инструкций без осмысления их гуманистического смысла. На основе анализа современной научной литературы сделан вывод о необходимости гармонизации правовой и патриотической составляющих профессионального сознания сотрудников УИС. Именно единство правовой культуры и гражданско-патриотических ценностей позволяет сформировать личность сотрудника нового типа — не только исполнителя закона, но и его носителя, защитника и воспитателя. В статье подчёркивается, что будущее УИС России во многом зависит от способности соединить рациональные правовые механизмы с духовной традицией отечественной правовой мысли и идеей служения Отечеству.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, уголовно-исполнительная система, профессиональная этика, духовные традиции, патриотизм, правовое воспитание.

VIKTOROV Artem Olegovich,
Teacher of the department of Civil Law
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE AS AN ELEMENT OF LEGAL AWARENESS OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM: TRADITION, MISSION AND FUTURE

Annotation. This article examines professional legal culture as a structural and substantive element of the legal consciousness of employees of the Russian penal system. The author argues that the level of legal culture among personnel determines the effectiveness of the entire penal system, its humanistic focus, and public trust in state institutions. Professional legal culture is understood not as a formal set of knowledge and skills, but as a spiritual and moral state of the individual, expressing an inner conviction in the value of law, duty, and justice. The article focuses on the histor-

ical, philosophical, and value-based aspects of the Russian legal tradition, in which service to the law has always been understood as service to the Fatherland. It demonstrates that the development of a legal culture is impossible without the continuity of the moral foundations of the Russian legal school, where law is viewed not only as a system of norms but also as a form of expression of the national spirit and social ideal. Particular attention is paid to the problem of the moral degradation of professional consciousness in the context of digitalization, accountability, and bureaucratization. The author warns of the risk of losing the spiritual content of law if official duties are reduced to following instructions without understanding their humanistic meaning. Based on an analysis of modern scientific literature, the author concludes that it is necessary to harmonize the legal and patriotic components of the professional consciousness of UIS employees. It is the unity of legal culture and civic-patriotic values that enables the development of a new type of employee—not only an enforcer of the law, but also its bearer, defender, and educator. The article emphasizes that the future of the Russian UIS largely depends on the ability to combine rational legal mechanisms with the spiritual tradition of Russian legal thought and the idea of serving the Fatherland.

Key words: legal culture, legal consciousness, penal system, professional ethics, spiritual traditions, patriotism, legal education.

Введение

Вопрос о профессиональной правовой культуре сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) остаётся ключевым в контексте укрепления российской государственности. В эпоху, когда правовые нормы всё чаще воспринимаются как инструмент контроля, а не как форма нравственного порядка, значение внутреннего правосознания возрастает многократно.

Правовая культура, по определению В.Н. Карташова, есть «форма существования права в человеке» [1]. Она проявляется не только в знании законов, но прежде всего — в убеждении в их справедливости и необходимости. Именно поэтому правосознание сотрудника УИС, сталкивающегося ежедневно с людьми, утратившими чувство правового долга, должно быть насыщено высоким уровнем правовой культуры.

Можно ли считать профессионала законопослушным, если он не ощущает морального содержания своих действий? Этот вопрос, как всякий подлинно научный, остаётся открытым и требует сомнения. В данном контексте цель статьи — проанализировать профессиональную правовую культуру как элемент правосознания сотрудников УИС, определить её исторические, духовно-нравственные и методологические основания, а также выявить пути укрепления.

Исторические и духовные корни правовой культуры в отечественной пенитенциарной традиции

Исторически российская уголовно-исполнительная система развивалась как форма служения не только государству, но и обществу, как своеобразный институт нравственного равновесия между правосудием и милосердием. Уже в дореволюционный период пенитенциарная практика в России опиралась на идею «восстановления человеческого достоинства через закон», то есть

не просто на воздаяние, а на нравственное возрождение личности. В уставных документах XIX века подчёркивалось, что цель наказания должна заключаться не только в изоляции, но и в «моральном исправлении осуждённого через труд, пример и наставление». Русская правовая мысль того времени — от Ф.М. Достоевского до И.Я. Фойницкого — видела в тюремной системе испытание для самого государства: насколько оно способно сочетать строгость закона с христианским милосердием. Достоевский писал, что «по тому, как устроены тюрьмы, можно судить о степени цивилизации государства», и это суждение не утратило актуальности и сегодня. Советская эпоха внесла собственные коррективы, сосредоточив внимание на идее «исправления трудом». Однако, несмотря на идеологизацию, в основе оставалась идея воспитания человека как социального субъекта, а правосознание рассматривалось как инструмент формирования нового типа личности. Таким образом, даже в условиях жёсткой централизации и идеологического контроля сохранялся стержень правовой культуры — вера в возможность нравственного обновления человека через труд, закон и коллектив. Современный этап развития УИС характеризуется переходом к гуманизации и осмыслению правовой культуры как духовной категории. Как отмечает Л.В. Щенникова, «право перестаёт быть лишь регулятором поведения и вновь становится выражением духовных устремлений общества» [5]. Преемственность в российской правовой культуре очевидна: от дореволюционного «служения закону и совести» — к современной миссии защиты права как общественной ценности. Однако нельзя не признать, что в постсоветский период произошла определённая утрата духовных ориентиров: формальная законность стала подменять внутреннее чувство справедливости. Это создаёт напряжение между нормой и совестью, между буквой и духом закона.

И, возможно, именно здесь — в этой коллизии — рождается главный вызов для правосознания сотрудников УИС, которым ежедневно приходится быть посредниками между принуждением и гуманизмом.

Правосознание сотрудников УИС: структура и особенности

Правосознание — категория синтетическая и многомерная: в нём соединяются знание права (когнитивный уровень), его оценка через систему личных и профессиональных ценностей (эмоционально-оценочный уровень) и, наконец, готовность действовать в соответствии с правом (поведенческий уровень) [4]. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы эти уровни приобретают особое значение, поскольку специфика службы связана с постоянным психологическим напряжением, риском профессионального выгорания и моральными дилеммами. В условиях, когда сотрудник ежедневно сталкивается с проявлениями девиантного поведения, с ложью, агрессией и человеческим отчаянием, правосознание становится не просто профессиональным качеством, а своеобразным морально-психологическим щитом. Е.А. Евстафеева, исследовавшая личностные характеристики персонала УИС, справедливо указывает, что «правосознание сотрудников отражает уровень их моральной зрелости и устойчивости к деформациям» [4]. Оно не существует в отвлечённой форме, а формируется в конкретной служебной среде, где каждое решение имеет этическое измерение. Опасность заключается в том, что при ослаблении моральных ориентиров и идеологической опоры правосознание может деформироваться: знание права остаётся, но исчезает его ценностное наполнение. Такой разрыв между буквой и духом закона, между «знать» и «верить», ведёт к профессиональной дегуманизации, формализму, и, как следствие, к утрате миссионного смысла службы. В.В. Фомин отмечает, что «высокий уровень правосознания невозможен без эмоционального принятия права как формы справедливости» [6]. Это утверждение особенно актуально для современного сотрудника УИС, который должен не просто соблюдать нормы, но внутренне разделять их как выражение идеи справедливости. Следовательно, процесс профессиональной подготовки в системе ФСИН должен включать не только юридическое обучение, но и глубокое моральное воспитание, развивающее способность к саморефлексии и самоограничению. Без этой духовной составляющей правосознание превращается в инструмент, лишённый смысла. Как писал С.С. Алексеев, право живёт в человеке лишь тогда, когда человек «ощущает его в своей совести». Отсюда следует,

что развитие правосознания сотрудников УИС — это не просто задача служебного обучения, а часть духовной миссии государства. Воспитать профессионала, способного мыслить правом, чувствовать право и действовать по праву — вот высшая цель современного пенитенциарного образования.

Профессиональная правовая культура как элемент правосознания

Профессиональная правовая культура представляет собой внутреннюю систему координат, определяющую, как специалист воспринимает, оценивает и применяет нормы права в своей служебной деятельности. Она формирует не только поведенческие установки, но и ценностно-нравственные ориентации, определяющие моральное содержание профессии. По справедливому замечанию И.А. Исаева, правовая культура «опирается на общекультурный контекст народа, его правовую традицию и историческую память» [2]. Это означает, что профессиональная культура сотрудника УИС не может быть изолирована от национальных ценностей и отечественной правовой цивилизации. В условиях уголовно-исполнительной системы профессиональная правовая культура выполняет двойную функцию. С одной стороны, она служит инструментом служебного поведения, обеспечивая законность, дисциплину и предсказуемость действий. С другой — становится нравственным ориентиром, формирующим внутреннее отношение к осуждённым, к коллегам, к самому институту наказания. Таким образом, правовая культура выступает не только как профессиональная компетенция, но как форма духовной зрелости сотрудника. Э.С. Насурдинов точно подметил, что «правовая культура — это пространство, где право встречается с совестью» [3]. В этом утверждении заключён парадокс современной пенитенциарной службы: право, призванное ограничивать, должно одновременно возрождать. Оно становится живым только тогда, когда в нём присутствует нравственное чувство, личная ответственность и вера в ценность справедливости. Тем самым профессиональная правовая культура выступает не внешним условием служебного поведения, а внутренним элементом правосознания. Она определяет не просто то, как сотрудник знает право, но как он его чувствует. В ней соединяются знание и убеждение, закон и долг, дисциплина и человечность. Потеря этой связи ведёт к кризису профессиональной идентичности. Когда право перестаёт быть внутренней ценностью, а превращается в инструмент контроля, служба теряет свой духовный смысл. Но, с другой стороны, излишняя моральная риторика без правовой точности может породить произвол

под видом гуманизма. Поэтому задача современной пенитенциарной педагогики — не противопоставлять эти начала, а соединить их, обеспечивая единство рационального и духовного в профессиональном сознании сотрудника. Профессиональная правовая культура, таким образом, есть нечто большее, чем знание закона. Это состояние духа, при котором право воспринимается не как внешний приказ, а как внутренний долг, как форма служения человеку и Отечеству. Именно в этом, возможно, заключается подлинный смысл правового профессионализма — соединить букву закона с голосом совести.

Механизмы формирования и укрепления правовой культуры сотрудников УИС

Процесс формирования профессиональной правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет многоуровневый и комплексный характер. Он включает как институциональные меры — обучение, подготовку, контроль, — так и внутренние процессы личностного становления, которые затрагивают духовно-нравственную сферу. Сформировать правовую культуру невозможно исключительно административными методами: она рождается из сочетания знания, примера и убеждения. Среди наиболее значимых механизмов её укрепления можно выделить три ключевых направления. Во-первых, правовое наставничество, предполагающее передачу служебных традиций, профессиональных норм и ценностей от опытных сотрудников к молодым специалистам. Наставничество — это не только метод обучения, но и форма сохранения культурной преемственности, своеобразный «генетический код» профессиональной среды. Именно в процессе совместной службы формируются этические стандарты поведения, которые невозможно закрепить ни в одном регламенте. Во-вторых, духовно-нравственное воспитание, включающее элементы патриотического образования, этических дискуссий, культурно-просветительских мероприятий. Оно направлено на формирование внутренней мотивации к службе и осознания её социальной значимости. Как показывает практика, именно моральный компонент служебной подготовки определяет, насколько сотрудник способен действовать по совести, а не только по инструкции. В-третьих, непрерывное правовое просвещение — систематическое обновление знаний, умения видеть за буквой закона его смысл и цель. Это особенно важно в условиях динамичного законодательства и цифровизации, когда формальное знание норм без их осмысления превращается в источник ошибок и профессионального выгорания. С.А. Софронова справедливо подчёркивает, что «оценка уровня правовой культуры возможна

лишь через анализ поведения в реальных служебных ситуациях» [5]. Следовательно, задача профессиональной подготовки — не просто обучить правилам, а сформировать способность к морально-правовому выбору в условиях неопределённости. Однако современная служебная действительность ставит перед УИС ряд противоречий. С одной стороны, декларируется приоритет гуманистических принципов, служения обществу и государству; с другой — усиливается давление отчётности и формальных показателей. Бюрократическая культура, как отмечает А. Р. Губайдуллин, способна «вытеснить духовное ядро права, превратив его в технологию подчинения, а не воспитания» [7]. Это противоречие требует глубокого осмысления. Возможно, современная задача правового воспитания сотрудников УИС заключается не столько в передаче знаний, сколько в воспитании способности сохранять нравственное равновесие между долгом и совестью, законом и человечностью. Ведь подлинная правовая культура — это не результат служебного обучения, а отражение духовной зрелости личности, для которой право является не только нормой, но и внутренней ценностью.

Перспективы развития и значение для государства

Профессиональная правовая культура сотрудников уголовно-исполнительной системы — это не просто элемент индивидуального правосознания, но важнейший компонент государственной устойчивости. Она укрепляет доверие общества к институтам власти, формирует представление о государстве как справедливом, гуманном и ответственном перед гражданами. В условиях, когда социальные ожидания всё чаще требуют от государственных структур не только эффективности, но и моральной легитимности, именно уровень правовой культуры персонала становится индикатором зрелости правового государства. Однако этот уровень не является статичной величиной. Как справедливо отмечает Д. Э. Марченко, «без постоянного внутреннего обновления правовая культура рискует превратиться в ритуал» [8]. Это замечание особенно важно в контексте современной цифровизации, бюрократизации и технологического усложнения службы. Существует риск, что право и мораль начнут восприниматься как формальные регуляторы поведения, утратив живое человеческое содержание. И здесь возникает ключевое сомнение исследователя: как сохранить духовную глубину правосознания, не отвергая при этом инновационные подходы и профессиональную модернизацию? Ответ, по-видимому, заключается в интеграции — в соединении традиционной российской идеи служения с прин-

циями современного правового государства. В этом смысле культурно-исторический подход, предложенный В.В. Шахановым, представляется особенно перспективным: «культурно-историческая юриспруденция может стать мостом между ценностью личности и задачами службы» [9]. Иными словами, современный сотрудник УИС должен не просто владеть правовыми знаниями, но осознавать свою миссию как продолжателя отечественной правовой традиции, в которой закон и совесть неразделимы. В будущем именно профессиональная правовая культура может стать ключевым инструментом преодоления кризиса доверия между обществом и государством. В ней соединяются рациональные основы правопорядка и духовно-нравственные ценности служения. Это тот внутренний ресурс, который не поддаётся механическому измерению, но проявляется в конкретных поступках, в способности действовать по совести даже в условиях правовой неопределённости. Таким образом, профессиональная правовая культура сотрудников УИС должна рассматриваться не как вспомогательный элемент служебной деятельности, а как основа их гражданского и морального статуса. Это та внутренняя сила, которая позволяет действовать не по привычке, а по убеждению, не из страха наказания, а из верности долгу. Через правовую культуру человек утверждает себя как гражданина, а государство — как нравственную силу. И в этом смысле служба закону становится не просто профессией, а формой служения России.

Заключение

Профессиональная правовая культура сотрудников уголовно-исполнительной системы является важнейшим элементом правосознания личности и духовной устойчивости государства. Она представляет собой не сумму знаний и инструкций, а особое мировоззрение, основанное на уважении к праву, человеку и служебному долгу. Для российского государства, исторически соединяющего идею закона с идеей служения, профессиональная правовая культура становится одним из ключевых факторов стабильности и доверия общества к власти. Она выражает способность видеть в праве не только инструмент регулирования, но и форму справедливости; воспринимать исполнение служебных обязанностей не как формальную функцию, а как акт служения — и закону, и Отечеству. Правовая культура в этом смысле есть духовная форма гражданственности, через которую человек осознаёт себя не просто исполнителем норм, но носителем правового и морального начала. Вместе с тем необходимо признать: развитие правовой культуры — процесс непрерывный и противоречивый. В нём неиз-

бежно присутствует элемент сомнения — ведь всякая культура рождается не из догмы, а из поиска. Учёный, исследующий право, и практик, применяющий его, сходятся в одном: без внутреннего обновления правовая культура омертвеет, превращаясь в ритуал. Однако именно через сомнение утверждается вера — в закон, в честь, в Россию. Сомнение не разрушает веру, а очищает её от формализма, возвращая к смыслу служения. Поэтому основная задача современного этапа развития УИС заключается не столько в механическом совершенствовании нормативной базы, сколько в воспитании профессионалов, способных чувствовать право как духовную ценность и хранить нравственные традиции российской государственности. Пока в сердцах сотрудников уголовно-исполнительной системы живёт это чувство служения закону, справедливости и Отечеству, можно быть уверенным: правопорядок в стране будет стоять прочно, а государство сохранит своё достоинство и силу.

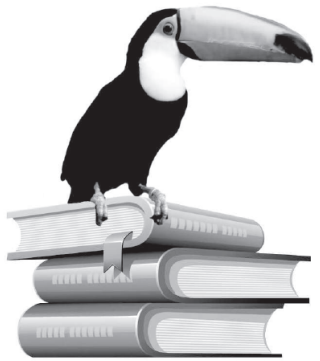
Список литературы:

- [1] Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. — Ярославль: ЯрГУ, 2008.
- [2] Исаев И.А. Правовая культура России. — М.: Проспект, 2019.
- [3] Насурдинов Э.С. Правовая культура. — М.: Норма, 2023.
- [4] Евстафеева Е.А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками: дисс. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2015.
- [5] Софронова С.А. Правовая культура и критерии оценки её уровня у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии ФСИН России. — 2022.
- [6] Фомин В.В. Особенности правового сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018.
- [7] Губайдуллин А.Р. Роль правовой культуры в развитии модели правового государства // Вестник МГЮА. — 2020.
- [8] Марченко Д.Э. Правовая культура сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии ФСИН России. — 2021.
- [9] Шаханов В.В. Культурно-историческая юриспруденция как метатеория формирования профессиональных ценностей сотрудников УИС // Право и общество. — 2024.
- [10] Головкин Р.Б. Культура как источник интерполяции права (на примере проблем реализации права в пенитенциарной системе) // Философия права. — 2016.

References:

- [1] Kartashov V.N., Baumova M.G. Legal culture: concept, structure, functions. - Yaroslavl: Yargu, 2008.
- [2] I.A. Isaev. Legal culture of Russia. - M.: Prospect, 2019.
- [3] Nasuridinov E.S. Legal culture. - M.: Norma, 2023.
- [4] E.A. Evstafeeva. Legal awareness of employees of the penitentiary system with various personal characteristics: diss.... cand. psychol. sciences. - Chelyabinsk, 2015.
- [5] Sofronova S.A. Legal culture and criteria for assessing its level among employees of the penitentiary system//Bulletin of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. — 2022.
- [6] Fomin V.V. Features of the legal consciousness of employees of the penitentiary system//Legal science and law enforcement practice. — 2018.
- [7] Gubaidullin A.R. The role of legal culture in the development of the model of the rule of law//Bulletin of Moscow State Law Academy. — 2020.
- [8] Marchenko D.E. Legal culture of employees of the penitentiary system//Bulletin of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. — 2021.
- [9] Shakhanov V.V. Cultural and historical jurisprudence as a metatheory of the formation of professional values of employees of the penal system// Law and society. — 2024.
- [10] R.B. Golovkin. Culture as a source of interpolation of law (on the example of problems of the implementation of law in the penitentiary system)// Philosophy of law. — 2016.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru